

С Валентином Дмитриевичем Глушко я подружился в Афганистане, в самом горячем месте — в ущелье Саланг. Тогда майор, командир горнострелкового батальона, он отвечал за грозный участок Саланга: от южного выхода из туннеля до самой равнины, до городка Джабаль-Усардж. Вся огромная бетонная змейстая трасса с серпантинами, идущая над пропастью, была пуловиной, которая связывала воюющую 40-ю армию и Советский Союз. По ущелью шли непрерывные колонны наливников, везущие авиационный керосин для воюющей авиации. Шли КамАЗы, гружённые реактивными снарядами для установок залпового огня. Двигались продовольствие, медикаменты, тянулись бензопровод, по которому перекачивалось горючее. И эти колонны, и стоящие вдоль трассы заставы, и бензопровод подвергались постоянным атакам моджахедов, которые, как невидимки, выхо-

дили к трассе, прятались в расселинах и наносили удары из крупнокалиберных пулемётов по проходящим колоннам. Поджигали головную машину, колонна останавливалась, загорался хвостовой наливник, и трасса превращалась в крошечный огонь. Плавилась гора, взрывались наливники. Танки, пытаясь раскупорить трассу, отодвигали горящие машины к краю пропасти, и те, охваченные огнём, падали в реку. И река наполнялась горящим топливом.

Всем этим адом управлял Валентин Глушко. Длинный, худой, с острым носом, со впавшими щеками, он был отважен и неуёмнен. Называл своих солдат "зверьми". Посылая их в бой, сам находился среди грохота пулемётов и пушек. Во время службы на Саланге под ним сгорело два БТРа. Их остовы ржавели внизу, сброшенные в пропасть, омываемые рекой. Глушко был для меня образом векового русского офицера, какие сражались под Бородино, под Москвой, под Сталинградом. Деловитый, осторожный, бережливый, отважный, а иногда бесшабашно весёлый. Тогда, в моменты веселья или боя, его глаза загорались то ли восторгом, то ли безумием. И я, глядя на него, понимал, что это — гений войны.

Помню, мы сидели в его штабе в ущелье Саланг в холодной комнате и говорили то о войне, то о доме, то о злокознен-

ном начальстве, вспоминали о любимых женщинах. Говорили о лазарете, где можно разжиться спиртом и приобнять санитарку. Во время разговора из медного рукоомойника всё падали и падали капли, с тихим звоном разбиваясь о ведро.

Поступил сигнал тревоги: колонна с боеприпасами прошла треть ущелья и подверглась атаке. Мы помчались туда

рый в перерывах основной работы варит в огромной кастрюле походный суп, и туда, помимо консервов, попадает мясо заблудшего барана. Мимо заставы катят из Союза колонны КамАЗов. Кабины с обоеих боков занавешены бронешилетами, которые водители используют как ненадёжное средство от крупнокалиберных пулемётов.

ГОРНЫЙ СТРЕЛОК

на БТРе Глушко и увидели остовы сгоревших машин, осевших на обода, вдыхали дым и зловоние сожжённой резины. Танк сдвигает к краю ущелья растерзанный наливник, в небе из-за гор появляются два вертолёт, выплывают чёрные заострённые трассы реактивных снарядов. Слышу хриплый голос Глушко: "Самида! Самида! Я — первый, как слышите меня? Сгорела коробка. Берегите карандаши. У меня — один двухсотый и три трёхсотых. Как слышите меня, Самида?"

Я жил на этой заставе в Самиде, наблюдая быт крохотной придорожной крепости. Мешки с землёй, амбразуры, палатки с железными кроватями и спальниками. Таджик-переводчик, кото-

На лобовом стекле каждого КамАЗа картонка с надписью: "Волгоград", "Ростов", "Ульяновск", "Хабаровск", "Калининград"... Солдаты заставы выходят на обочину, читают эти надписи, надеясь найти земляка. Найдут его и кричат: "Земеля, стой!" КамАЗ на минуту останавливается, водители и солдаты заставы обмениваются сигаретами. Одни возвращаются на заставу к автоматическим гранатомётам, а другие, защищаясь своими ненадёжными бронешилетами, продолжают путь по Салангу.

Помню, как ехал на броне БТРа мимо неглубокого распада, именуемого Таджикан. И было такое чувство, что по лбу, по переносице между бровей ползает муха. Проехав Таджикан, я был рад, что

это мучительное ощущение исчезло. Через полчаса следовавший за нами БТР был уничтожен ударом гранатомёта.

Я поднимался на соседнюю высокую гору, где размещался наблюдательный пост. Надо было долго идти по узкой тропинке, осторожно переступая через блестевшие струнки растяжек. На вершине меня встретили трое солдат, радуясь мне как посланцу Большой земли. Расспрашивали, сами говорили без умолку, угощали своим скудным сухпайком, указывали на соседние горы, откуда ночами движутся отряды моджахедов, и солдаты по радиции предупреждали об опасности.

Они радостно говорили, что через неделю увольняются, вкушали этот восхитительный дёмебль, когда они сбросят походную форму, облекутся во всё парадное, и с чёрным кейсом, где сложены подарочные джинсы, отправятся в кабульский аэропорт, откуда белоснежный борт, перемахнув через горы, вернёт их в Союз к матерям и невестам.

Они дождались дёмебля, спустились с горы, сели в БТР, и их БТР сожгли перед выходом из Саланга. Все трое погибли.

Глушко навещал меня на заставе. Он брал меня в бронегруппу, сажал в десантное отделение боевой машины пехоты, и мы торопились туда, где уже нечего было спасать: горел остов КамАЗа, осевший на обода. Мы вернулись на за-

ставу и смотрели, как на соседней горе из кишлака выходит погребальная процессия, несёт на плечах татуху с покойником. Обёрнутый в белые ткани, покойник казался личиной. И мы думали, что это моджахед, погибший недавно в бою.

Валентин Глушко, отвоевав в Афганистане, уехал на Украину. Став подполковником, получил должность начальника штаба дивизии. Карьера этого умного, отважного русского офицера шла вверх и могла достигнуть больших высот, если бы не проклятый 1991-й, когда распался Советский Союз, распалась армия. Украинские власти предложили Глушко принять присягу на верность независимой Украине. Он отказался, бросил службу и вернулся в Россию. Мыкался вместе с другими военными, не нужными никому в ту пору. Осел в Тюмени, где живёт по сей день, возглавляет тюменское афганское братство. Оказываясь в Тюмени, я непременно вызываю его, и мы сидим, попиваем водочку, вспоминаем Саланг. А когда он оказывается в Москве по своим ветеранским делам, мы идём с ним в Дом литераторов и вспоминаем нашу встречу в штабе, в ущелье и тихое, мерное капанье воды из медного умывальника.

Валя, дорогой, я — Самида, Самида! Как слышите меня, друг мой милый?

Александр ПРОХАНОВ

Президент Армении Никол Пашинян и президент Азербайджана Ильхам Алиев — диалог невозможен.

Владимир ВИННИКОВ КАРАБАХ В ОГНЕ

Кто виноват и что делать?

27 сентября 2020 года на границе между Азербайджаном и непризнанной республикой Арцах (Нагорно-Карабахской республикой), фактически ассоциированной с Арменией, начались полномасштабные боевые действия с применением тяжёлых систем вооружения (танки, артиллерия, РСЗО) и авиации. При этом каждая из стран-участниц конфликта обвиняет своего противника в неспровоцированном акте агрессии, представляя свои действия в качестве необходимых ответных мер.

Официальный Баку, пытающийся силовыми средствами восстановить контроль над находящимися с 1994 года фактически в составе республики Арцах территориями бывшей Азербайджанской ССР, опирается на полную, в том числе — военную, поддержку Турции, президент которой Реджеп Эрдоган не устаёт заявлять о своей приверженности концепции "два государства — один народ" в отношениях с Азербайджаном, о невозможности мирного урегулирования проблемы Нагорного Карабаха, особенно — в формате "Минской группы" ОБСЕ без участия Анкары.

Стоит отметить, что в июле 2020 года азербайджанские войска нанесли ракетно-артиллерийские удары по приграничной территории Армении, а с 29 июля по 10 августа в Нахичеванской автономной республике проходили широкомасштабные азербайджано-турецкие военные учения. В текущей ситуации Азербайджан пока выглядит безусловно наступающей стороной, а республика Арцах — стороной обороняющейся. На момент сдачи этого номера газеты "Завтра" в печать боевые действия, включая атаки на гражданские объекты и населённые пункты по обе стороны границы, продолжались.

ПРИ ОЦЕНКЕ нынешней эскалации нагорно-карабахского конфликта следует, прежде всего, отметить, что собственно военные и местные аспекты здесь отходят на второй план по сравнению с аспектами политическими и глобальными, из-за которых в постсоветском Закавказье снова "заговорили пушки". Совершенно ясно, что Ильхам Алиев, стоящий у власти в Баку почти 17 лет (с 31 октября 2003 года), не решился бы на такой рискованный шаг без опоры на Турцию. А официальная Анкара во главе с Реджепом Эрдоганом в течение последнего времени демонстрирует весьма неординарную внешнеполитическую активность.

Достаточно напомнить о вмешательстве в ливийский конфликт на стороне "триполитанского" правительства национального согласия Фаиза Сараджа; о спорах вокруг кипрского шельфа, которые уже привели к грозящей войной в восточном Средиземноморье конфронтации не только с Кипром и Грецией, но также с Египтом и Францией; о создании выходящих за официальные рамки Астанинских соглашений "зоны безопасности" на севере Сирии и Идлибского анклава, превращённого в место "передержки" протурецких боевиков. И так далее, и тому подобное, включая весьма сложные отношения с США, которым Эрдоган явно не забыл и не простил попытку военного переворота в июле 2016 года, а также недавний указ о возвращении стамбульскому собору Святой Софии официального статуса действующей мечети вместо музея, которым этот памятник византийской архитектуры являлся с 1935 года.

Зачем вдобавок к трём весьма проблемным для него фронтам, "ливийскому", "кипрскому" и традиционному "курдскому", турецкий лидер решил открыть ещё и четвёртый, "карабахский", причём сделать это именно сейчас, — очень большой вопрос. В целом его изначальный внешнеполитический девиз "ноль проблем с соседями", как отмечают многие комментаторы, сейчас превра-

тился в свою полную противоположность, и изю всех государств, граничащих с Турцией на суше и на море, серьёзные проблемы у неё отсутствуют разве что с Азербайджаном. К этому стоит добавить и то обстоятельство, что оппозиционные силы, считающие Эрдогана разрушителем "наследия Ататюрка", по-прежнему пользуются широкой поддержкой в турецком обществе, особенно в крупных городах и в силовых структурах, включая армию.

Более того, раскритиковав опубликованное 1 октября совместное заявление президентов России, США и Франции по Нагорному Карабаху, где содержалось требование восстановить статус-кво, президент Турции по факту бросил вызов сразу трём великим державам-постоянным членам Совета Безопасности ООН с правом вето. Что это: акт политического отчаяния или некая игра, предпринятая с опорой на определённые факторы? Ведь, каким бы ни был Реджеп Тайип Эрдоган фаталистом, во всём полагающимся на волю Аллаха, на уровне глобальной политики он точно так же нуждается во внешней поддержке, как Азербайджан в карабахском конфликте нуждается в поддержке Турции. Какой же из мировых и региональных "центров силы" сегодня может быть заинтересован (и до каких пределов) в том, чтобы официальная Анкара раздувала военный пожар в Закавказье?

Соединённые Штаты? Учитывая близкие президентские выборы и нынешнее состояние недавнего "глобального лидера", с расколом американского истеблишмента до грани между холодной и горячей гражданской войной, определённую заинтересованность в столь активных действиях Эрдогана могут проявлять как "трамписты", так и их оппоненты из "глубинного государства". Как известно, в США существует весьма значительная (не менее 500 тысяч человек) и влиятельная армянская диаспора, с влиянием которой, кстати, связывают движение известного рэпера Канье Уэста в качестве независимого кандидата на президентские выборы 2020 года. Мужу Ким Кардашьян, согласно оценкам экспертов, отводится роль спойлера, способного забрать больше миллиона голосов у Джоэфа Байдена, то есть один из ярких публичных критиков политики Трампа, по сути, играет на стороне 45-го президента США. Не будем сбрасывать со счетов и тот общеизвестный факт, что в Ереване расположено второе по своей численности американское посольство, при прямом содействии которого к власти в Армении весной 2018 года пришёл действующий президент этой страны Никол Пашинян, а ключевые позиции в его "команде" заняли "птенцы соросовского гнезда".

Китай? В Пекине сегодня рассматривают Турцию как одного из важнейших стратегических партнёров в реализации своего геополитического проекта "Один пояс, один путь" и чуть ли не главного "моста в Европу", а следовательно — привлекательную зону для своих инвестиций. Поэтому Китай заинтересован в быстрейшем разрешении любых конфликтов в этой зоне и укреплении здесь своего влияния, что невозможно без ослабления соответствующего влияния других геополитических акторов.

Великобритания? В мировых массмедиа уже обратили внимание на то, что нынешнее обострение карабахского конфликта произошло вскоре после вступления в должность главы МИ-6 — бывшего посла Соединённого Королевства в Турции Ричарда Мура. Конечно, "после того — не значит следствие того", но реальное британское влияние в современном мире сегодня склонны приуменьшать и чуть ли не сводить к нулю, особенно после скандального и до сих пор не завершённого "брекзита", обострившего и внутренние проблемы официального Лондона с Северной Ирландией и Шотландией. Тем не менее, обострение карабахского конфликта с перспективой столкнуть в Закавказье

Турцию с Россией — полностью в британских интересах и в британской политической традиции. Не будем забывать также о том, что Кипр, являющийся ныне "яблоком раздора" в Восточном Средиземноморье, а по факту разделённый на "греческую" и "турецкую" части, политически и финансово продолжает оставаться в британской зоне влияния; здесь же, в греческой части, на юге "острова Афродиты", размещены сразу две базы королевских ВВС: Акротири и Декелия.

Франция? Отношения между Эммануэлем Макроном и Реджепом Эрдоганом в настоящее время близки к антагонистическим. Париж активно оппонирует Анкаре и в Ливии, и в спорах вокруг принадлежности кипрского шельфа, а также в определении морских границ в Восточном Средиземноморье — даже направил туда свой единственный авианосец "Шарль де Голль". Армянская диаспора во Франции намного более значима, чем даже в США, и действующий президент Армении Никол Пашинян не только возлагает особые надежды на помощь своего французского коллеги в урегулировании карабахского конфликта.

Россия? В настоящее время наша страна пытается активно развивать сотрудничество с Турцией: как экономическое, так и военно-политическое. Она также имеет традиционно прочные связи с Азербайджаном и Арменией, до 1991 года входившими в состав СССР на правах союзных республик, и неизменно оказывала решающее влияние на урегулирование любых разногласий и конфликтов между ними, включая и проблему Нагорного Карабаха. При этом в Баку считали и продолжают считать позицию Москвы "проармянской", поскольку российская сторона блокировала все попытки силового решения азербайджано-армянского конфликта, стремясь удержать его в максимально "замороженном состоянии". Кроме того, Армения, в отличие от Азербайджана, входит в состав ОДКБ, и на её территории размещён ряд российских военных объектов, самым крупным из которых является база около города Гюмри.

Иран? Исламская республика традиционно поддерживала Армению как противовес "тюркскому фактору" в регионе, а нынешние отношения между Тегераном и Анкарой можно охарактеризовать как "холодный мир" с целью совместно с Россией противостоять усилению американского доминирования.

Израиль? Несмотря на известные противоречия с Турцией, в карабахском конфликте поддерживает Азербайджан, поскольку в глобальном аспекте еврейская диаспора относится к диаспоре армянской как к одному из главных своих конкурентов и противников, и эта ситуация длится уже не одну сотню лет.

Саудовская Аравия? В Эр-Рияде категорически отвергают претензии современной Анкары на продвижение "неоосманского" геополитического проекта и на какую-то особую илу, тем более, лидирующую роль в исламском мире вообще и в его суннитской части особенно. Этот арабо-тюркский антагонизм тоже имеет долгую историю, поэтому саудовцы заинтересованы в любом ослаблении "тюрского фактора".

Учитывая все эти обстоятельства, Эрдоган как раз и мог рискнуть на небольшую ловлю рыбы в мутной воде современной геополитики. Причём длительность этой ловли будет определяться, прежде всего, результатом президентских выборов в США. Каким бы данный результат ни оказался, он всё равно создаст в мировой политике более определённую ситуацию, ни в одном из вариантов которой "продолжить карабахский сезон" турецкому лидеру уже не удастся.

Поэтому ответ на вопрос, нужно ли вмешательство России в урегулирование нынешнего обострения карабахского конфликта, по сути, уже дан. Этот ответ присутствует в совместном заявлении Владимира Путина, Дональда Трампа и Эммануэля Макрона от 1 октября: немедленное прекращение боевых действий как армянской, так и азербайджанской стороной с их возвратом за стол переговоров под эгидой Минской группы ОБСЕ. Если же огонь в Карабахе, вопреки предупреждению трёх мировых лидеров, осудивших эту эскалацию насилия, будет разгораться и дальше, за совместными словами могут последовать и совмещённые (этот момент стоит подчеркнуть особо) действия Москвы, Вашингтона и Парижа.

Рами АЛЬ-ШАЕР АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ БИТВА

Об операции ВКС России в Сирии

Пять лет назад Верховный главнокомандующий Вооружёнными силами Российской Федерации, президент России Владимир Путин отдал приказ Генеральному штабу Министерства обороны страны ликвидировать террористические группировки, действовавшие в Сирии.

НА РОССИЙСКОМ телевидении вышло интервью президента Сирийской Арабской Республики Башара Асада, посвящённое этому событию: он по достоинству оценил роль российских военных в борьбе за целостность Сирии и освобождение её от бандформирований.

Ведь к тому времени, как российский контингент пришёл на помощь Сирии, группировки, возглавляемые ИГИЛ*, значительно расширили масштаб своих действий на сирийской территории. Получая логистическую, материальную и идеологическую помощь от ряда стран и спецслужб, они поставили перед собой в качестве главной задачи свержение правящего режима и сирийского руководства любой ценой, даже если это привело бы к уничтожению всех городов и населённых пунктов Сирии.

В результате ДАИШ* (арабская аббревиатура ИГИЛ*) взяла под свой контроль практически всю территорию Сирии, захватила большую часть вооружения, боевой техники сирийской армии, взяла в плен ряд военнопленных и объявила о создании "Исламского государства" (ИГ*), среди целей которого было также вторжение в Иорданию и Ливан после установления контроля над территорией Сирии и ряда районов Ирака. Не исключено, что в планах ДАИШ* было также установление мирового господства, "распространение ислама" в соответствии со своей концепцией, предусматривающей введение "норм" исламского шариата на всех территориях, оказавшихся под контролем ИГ*, независимо от конфессиональной, этнической и национальной принадлежности местного населения, произвольное установление границ районов подконтрольных ДАИШ*, возвращение к таким варварским средневековым методам, как отрубание конечностей, казни, осквернение тел убитых, причём это должно было, по замыслам террористов, происходить на глазах у всего мира, сниматься на телекамеры с участием высокопрофессиональных операторов и режиссёров. Террористы разрушили огромное количество исторических памятников, в том числе в Пальмире и других городах. Эти памятники являлись достоянием не только Сирии, но и всего человечества, всей мировой цивилизации. Вдобавок к этому, многие шедевры культуры были незаконно переправлены за рубеж и проданы на чёрном рынке. Большинство из них, похоже, мы больше не увидим никогда.

ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИЕ силы России начали военную операцию в Сирии с целью ликвидации вооружённых до зубов новейшим оружием и современными средствами связи террористических группировок. Некоторые западные страны передавали террористам полученную при помощи искусственных спутников разведывательную информацию о позициях и передвижениях частей и подразделений сирийской армии. Это происходило под негласным руководством Пентагона. Подготовка к военной операции ВКС России в Сирии велась быстро и в обстановке полной секретности. Она началась сразу же после того, как законное руководство Сирийской Арабской Республики официально обратилось к России с просьбой оказать военную помощь в чрезвычайно сложных условиях, в которых оказалась страна. Тогда Дамаск жил в условиях практически полной блокады. Сирийскую столицу отделило буквально несколько дней от решающих боёв, в результате которых город мог быть полностью разрушен, и погибла бы половина жителей не только Дамаска, но и его пригородов. Тогда многие жители стали заложниками в руках террористов, которые использовали их в качестве живого щита.

Россия направила в Сирию элитные боевые подразделения, личный состав которых прошёл специальную подготовку. Это было сделано для того, чтобы избежать жертв среди местного населения в ходе операций по ликвидации террористических группировок на всей территории Сирии. В результате военной операции российские войска совместно с частями и подразделениями сирийской армии, при взаимодополнении генеральных штабов армий обеих стран, отстояли столицу Сирии, спасли Дамаск от угрозы захвата города террористами. Были освобождены находившиеся в плену у террористических банд сотни тысяч сирийцев, ликвидированы более 130 тысяч террористов, в числе которых были иностранные боевики из многих стран. О ходе боёв становилось известно из телепортжей, новостей мировых информационных агентств и сообщений, размещаемых в социальных сетях.

Военная операция российских ВКС в Сирии привела к появлению "астанинского трека" с участием трёх стран-гарантов: России, Турции и Ирана. Благодаря чему удалось достичь соглашения о прекращении огня на всей территории Сирии, объявить о создании четырёх зон дэсэкалации, предпринять шаги по приемлемым для боевиков вооружённых формирований вариантам разоружения и по доставке тех боевиков, кто откажется сделать это (вместе с их семьями) в провинцию Идлиб с тем, чтобы в дальней-

шем предпринять соответствующие шаги по урегулированию ситуации. Сложность этих действий заключалась в том, что во главу угла ставилась цель — избежать жертв среди гражданского населения на подконтрольных террористам территориях, то есть женщин, детей и людей преклонного возраста, а также тех людей, кто не по своей вине оказался в плену у боевиков ДАИШ и других террористических организаций и группировок, воевавших в то время на территории Сирии.

ВОЗВРАЩАЯСЯ к военной операции российских ВКС в Сирии, начавшейся пять лет назад, хотел бы ответить на клеветнические заявления о том, что Россия якобы "превратила Сирию в полигон для испытания на сирийском народе различных видов современного оружия". Авторы подобных измышлений ссылались при этом на заявления представителей российского руководства о том, что российская армия "приобрела практический боевой опыт в Сирии, испытал многие виды оружия, что сыграло большую роль в повышении боеспособности российских солдат и офицеров".

Хотел бы в этой связи пояснить, что многие учения, манёвры и испытания современного оружия действительно были перенесены с российской территории на территорию Сирии. Там учебные манёвры превратились в реальные боевые операции. Однако целью этих операций была именно точечная ликвидация террористических группировок для того, чтобы избежать любых жертв среди гражданского населения. Повторю: избежать именно любых жертв, а не "свести к минимуму" количество жертв среди гражданского населения. Эта цель была полностью достигнута. Российской армии удалось совместить выполнение этой сложной задачи с другой задачей — снизить изначально запланированные расходы на проведение военных учений и манёвров, которые входят в программу боевой подготовки частей и подразделений российской армии с целью повышения её боеспособности. Именно об этом шла речь в заявлениях представителей российского руководства в той части, где говорилось о повышении боевой выучки и боеспособности российских солдат и офицеров в ходе реальных боевых действий на территории Сирии.

И более важными представляются политические инициативы и шаги, предпринимаемые одновременно с боевыми действиями на сирийской территории, и гуманитарная помощь, оказанная Россией Сирии для предотвращения последствий тяжёлого экономического кризиса, возникшего в стране.

ПОСЛЕ ТОГО, как пять лет назад началась антитеррористическая операция российских войск в Сирии, я написал две книги.

Первая — "Сражающаяся Сирия". В ней шла речь о необходимости срочной отправки Воздушно-космических сил и спецподразделений России для помощи и спасения сирийского народа, а также уничтожения террористов, которые базировались на территории Сирии. Тогда же велась подготовка к их переброске в Россию. Также в книге говорилось о том, что благодаря этой операции и оперативным действиям спецслужб, удалось разоблачить террористические ячейки, связанные с террористами в Сирии. Таким образом, было предотвращено около 100 террористических операций в России, направленных против российских граждан и жизненно важных объектов.

Вторую книгу я назвал "Сочи 2018: дорога к миру". В ней подробно рассказывается о политических инициативах, предпринимаемых российским руководством параллельно с антитеррористической операцией России в Сирии с целью урегулирования сирийского конфликта и достижения мира и согласия на всей территории Сирии. В книге я разоблачил попытки некоторых сил помешать этим процессам. Сегодня мы все видим, что действительно заинтересован в помощи сирийскому народу, а кто попусту решает свои глобальные цели за счёт сирийцев и граждан других стран Ближнего Востока. Мы видим, что выступает против России и проводит ею внешнюю политику, направленной на достижение справедливого мира, на активизацию роли ООН в решении международных и региональных конфликтов, как об этом говорил на днях президент России Владимир Путин, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвящённом 75-ой годовщине создания этой авторитетной международной организации. Не исключая, что и за событиями на Украине, в Белоруссии и Нагорном Карабахе стоят спецслужбы некоторых стран, которые ставят своей целью эскалацию напряжённости вблизи российских границ.

В заключение хотел бы выразить соболезнования родным и близким павших смертью храбрых на поле боя в Сирии российских солдат и офицеров. Они погибли, защищая не только Сирию и сирийский народ, но и спасая человечество от кошмара международного терроризма, угрожавшего всем нам, а также защищая национальную безопасность России. Соболезнование всем сирийцам, потерявшим своих родных и близких в этой судьбоносной битве во имя великого сирийского народа, за сохранение суверенитета и территориальной целостности Сирии!

* — террористические организации, запрещённые в Российской Федерации.